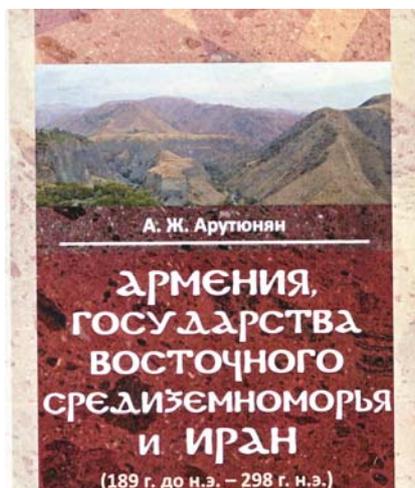

ԱՐՄԵՆՅԱՆ Ա. Ջ. Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран (189 г. до н.э.–298 г. н.э.), Ростов-на-Дону, изд.-во Южного федерального университета, 2015, 370 с.

Монография Акопа Жораевича Арутюняна, доцента Ереванского государственного университета, является результатом многолетних исследований. Основной целью опубликованной работы в первую очередь можно считать анализ историко-географических проблем Передней Азии.

Во «Введении» автор выдвигает в качестве магистральных задач уточнение границ древней Армении в различные периоды ее существования; определение внутреннего административно-территориального деления указанного региона; выявление международных связей Оронтидов, Арташесидов и Аршакидов. Далее автором монографии в общих чертах охарактеризована источниковедческая база (от Гекатея Милетского до Петра Патриция) и дан краткий историографический обзор (полный библиографический перечень включает почти 600 наименований).

В первой главе, озаглавленной «Восточное Средиземно-морье и сопредельные территории во II-I вв. до н.э. и армянское царство Арташесидов», А. Ж. Арутюнян обращается к эпохе эллинизма. Им перечисляются факты, связанные с завоеваниями Александра III Македонского, а также констатируется влияние греческой культуры на Великую Армению. Затем следует материал о статусе армянских земель

в составе державы Селевкидов¹. Автор детально анализирует сведения «Ашхарацуйца», сопоставляя их с данными Страбона и Плиния Старшего. Остановившись на времени правления Арташеса I (189-160 гг. до н. э.), исследователь стремится решить вопросы локализации Оромантиды и Фавнитиды. Им также рассматриваются некоторые аспекты топонимики. Пытаясь воссоздать облик армии Арташесидов, А. Ж. Арутюнян затрагивает вопрос катойкизации. Ученый кропотливо очерчивает контуры армянских губерний и провинций. Особенно его интересуют границы Гугарка, пределы Софены, местоположение Тигранакерта и важнейшие дороги, имеющие стратегическое значение для всего царства.

Вторая глава - «*Восточное Средиземноморье, Иран, Рим и Армения в I-II вв. (вопросы межгосударственных границ и административно-территориальных делений)*» - начинается с оценки азиатских военных походов Луция Лициния Лукулла, Гнея Помпея Магна; восточной политики императоров Калигулы и Нерона. Автор вновь прослеживает динамику изменений границ Армянского государства, увязывая этот процесс с международными событиями, в первую очередь, с римско-парфянскими конфликтами. В указанной главе активно используется «Певтингерова карта» и «Руководство по географии» Клавдия Птолемея, перечисляются пункты основных сухопутных путей древней Армении, определяются их координаты и возможные маршруты продвижения римских войск. А. Арутюнян делает любопытный экскурс в историю воинственных мардов, пишет о реформах Тиридата I Аршакида и Санатрука. К заслугам последнего он причисляет постройку города Мцурка. Переходя к армянскому походу Траяна², историк выясняет статус отдельных административно-территориальных единиц. Царь Вагарш, возглавивший сопротивление римским захватчикам, упоминается им в связи с основанием Вагаршапата и вторжением алан («азиатских сарматов») в Закавказье. Заканчивается глава описанием жизненных перипетий царя Сохема и внешнеполитических демаршей последних Антонинов.

¹ См. в частности: Новиков С. В., Анохин А. С. Восточные кампании Антиоха IV Эпифана (165-164 гг. до н.э.): прерванный великий поход? (Проблемы истории, филологии, культуры, 2015, - 1 (47), с. 149-150).

² См. также: Телепень С. В. Траян: идеология и практика римской экспансии в Иран (Современная научная мысль, 2014, - 4, с. 15-26).

Третья глава посвящена «*Восточному Средиземноморью, Армении и Риму в 198-298 гг.*». Здесь внимание специалистов, несомненно, привлечет разбор так называемых «собственных владений» царского дома Аршакидов. Далее автор монографии констатирует армяно-римское сближение с конца II века, повествует о персидском походе Александра Севера и войнах Рима с Сасанидами в период «солдатских императоров»³. Армения в это беспокойное время пережила череду переворотов и подчинение шахиншахам Ирана. Укрепление политических позиций Аршакуни при Тиридате III стало возможным благодаря поддержке принцепса Диоклетиана. Автор, конечно же, не мог обойти вниманием условия Насибинского мирного договора 298 года⁴. Исторический отрезок между его заключением и «позорным» договором 363 г. рассматривается в контексте вопроса о пяти транстигрских автономных княжествах. Сопоставляя сообщения Аммиана Марцеллина, Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци, А. Ж. Арутюнян подчёркивает внутривосточное значение следующих регионов: Ангел тун, Алдзник, Цавдек, Софена, Кордук, Регимене и Мокк. Ниже приводятся доводы в пользу спорной информации о том, что при Валентиниане (364-375 гг.) на римско-сасанидском пограничье было сосредоточено до 12 легионов (Аmm. Marc. XXVII. 12. 16).

Автором подробно рассмотрен вопрос локализации Марац амур ашхар-а. Наконец, в завершающем параграфе постулируется мысль об отрицательном влиянии нахарар-ских распрей на стабильность государства, ускоривших ослабление древнеармянского государства и его раздел Флавием Аркадием и Шапуром III в 387 году⁵.

Рецензируемая книга включает «Заключение», «Список использованных источников и литературы», «Список сокращений» (с. 369) и, в качестве приложения, карту «Великая Армения по Ашхарауйцу». Несомненно, в случае переиздания этой важной и

³ Подробнее см.: **Дмитриев В. А.** «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн, СПб., 2008, с. 162-183.

⁴ Об участии армян в военных кампаниях римской армии 298-687 гг. и статусе этих отрядов см.: **Мехамадиев Е. А.** Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии IV-VII вв., СПб., 2014, с. 7-207.

⁵ О падении Великой Армении см.: **Тер-Саркисянц А. Е.** История и культура армянского народа с древнейших врем, н до начала XIX в., М., 2008, с. 148-154.

ценной работы следует снабдить ее более богатым иллюстративным материалом, в частности картами. Хотелось бы пожелать, чтобы авторские интерпретации полагались не только на текстологический разбор нарративных источников и единичное обращение к эпиграфическим памятникам, но и на более подробные данные нумизматики.

ДАНИЛОВ Е. С. (РФ, г. ЯРОСЛАВЛЬ)

Кандидат исторических наук